

А.Н.Коцонис

ДЕПОРТАЦИЯ ГРЕКОВ КАВКАЗА В 30-50-е ГГ.

Северный Кавказ, занимающий относительно небольшую в масштабах Российской Федерации территорию, вместе с тем насчитывает около 20 млн. населения, принадлежащего к 100 нациям, народностям и почти всем религиозным конфессиям (Россия сегодня 1994).

В последние годы этот регион привлекает к себе повышенное внимание в плане попытки решить две тесно взаимосвязанные актуальные задачи: удовлетворение потребностей и национальных интересов всех народов Северного Кавказа, а также каждого из них в отдельности, и укрепление государственного единства в этом многонациональном регионе России.

В полиэтничной семье кавказских народов, их сложной и драматической истории, греки своим трудолюбием и самоотверженностью всегда вносили достойный вклад в развитие культуры и экономики тех районов, где они компактно проживали вместе с другими этносами и снискали себе их уважение, симпатии и бесспорное доверие.

Основные миграционные потоки греков на территории Северного Кавказа относятся к XVIII-XIX вв., когда, получив поддержку единой России, они начали переселяться из Турции в районы нынешних Краснодарского и Ставропольского краев, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Адыгеи и Карачаево-Черкессии (Конференция репрессированных 1993).

К 1924 г. только на территории Кубанского и Черноморского округов переселилось более 100 тыс. греков (из общего числа греческих деревень России — 290, на долю Кубани приходилось — 17). К 1926 г. в более чем 100 кубанских населенных пунктах преобладали жители греческой национальности (Дмитриев 1994).

По данным переписи 1926 г. в Северной Осетии греческое население составило 1,1% от общего количества жителей (в начале заселения — 1897 г. — всего лишь 0,1%). Столь же интенсивно шло переселение греков в пределы Ставрополя — аулы Нагут, Крымгирей, Султанская Ставка и Карачаево-Черкессии — села Хасаут-Греческое, Спарта (Рудянов 1994).

К 1930 г. процесс формирования греческого населения Северного Кавказа по его концентрации в районах компактного проживания практически завершился.

Следует отметить, что греческие переселенцы как единовенные братья пользовались большой поддержкой царского правительства и имели все возможности для самостоятельного развития, сохранения своего языка, культуры и национальных традиций. Обычно после основания греческих поселений начиналось строительство церквей, при которых открывались школы. Служба и преподавание вначале велись только на одном языке — греческом или русском, а позже — на обоих. Кстати, будучи признаны большими мастерами со стороны местного населения не только в сельскохозяйственном производстве, но и строительном деле, греки принимали активное участие в строительстве Военно-

Грузинской дороги, а также культовых сооружений (храм в г. Алагире — Северная Осетия; церковь Успения Богородицы и Святого Пантелеймона во Владикавказе).

После Октябрьской революции (в период до середины 30-х гг.) в местах компактного проживания греков на Кубани существовали национальные греческие районы, сельские и поселковые Советы. На греческом языке велось преподавание в школах и техникумах, издавались учебная и художественная литература, газеты и журналы. Широкое развитие получило народное творчество, активно действовали фольклорные коллективы.

В частности, широкую известность в то время имели “Грамматика греческого языка для начальной школы” и “Книга для изучения языка в средней школе” К.Капонидиса. Он же был автором “Грамматики понтийского языка” и ряда методических пособий по преподаванию родного языка в средней школе. В 1926 г. в Ростове-на-Дону было основано издательство “Коммунистис”, выпускавшее на греческом языке газеты “За социалистическое табаководство” и “Спартакос”. По инициативе Черноморской окружной национальной комиссии в феврале 1930 г. в Краснодарском крае было создано административно-территориальное образование — греческий район с центром в станице Крымской. В 1930 г. по “Постановлению Президиума крайисполкома от 27.02. с.г. — свидетельствует один из документов того периода — организован из части Крымского района и двух сельских Советов Кубанского округа национальный Греческий район в составе 9 национальных греческих сельских Советов. Всего 16 греческих сельсоветов...” (Кессиди 1994).

10 января 1931 г. факт образования национального греческого района был подтвержден решением Президиума ВЦИК. В частности, были созданы следующие греческие национальные сельсоветы Черноморского округа: Витязевский — 270 дворов, 1314 человек; Красносветский — 162 двора, 808 человек; Макопсинский — 131 двор, 631 человек; Новомикенский — 408 дворов, 2098 человек. Общее количество населения Греческого района составляло 17423 человек, из них 11428 греков. До 1934 г. станица Крымская была центром двух районов — Греческого и Крымского. В 1934 г. центр Греческого района был переведен в станицу Верхне-Баканскую (Гришко 1994).

Определяющим фактором национальной политики в процессе строительства государства пролетарской диктатуры явились сталинская модель решения национального вопроса, в соответствии с которой одни народы имели определенные привилегии в той, или иной форме, другие лишены элементарных прав (Тайны национальной 1992).

Определение Сталиным роли и места народов Советской России объективно прослеживается в тезисах, подготовленных комиссией ЦК накануне X съезда РКП(б). Народы Кавказа объединялись им под общим названием “горцы” и рассматривались как “остальные”, сохранившие патриархально-родовой быт (Бугай 1993).

Вторая группа народов, а именно поляки, греки, немцы, болгары, евреи, курды, хемшины и другие отнесены были Сталиным к “текучим национальным группам”, в большинстве своем не имеющим определенной классовой структуры и определенной территории. Такой подход открывал широкие возможности использовать различные противоречия, прибегать к антиконституционным

манипуляциям в отношении этих народов: у “национальной группы” нет исторической территории, значит, ее можно легко переселить.

Свою концепцию национальной политики Сталин проводил и через решение состоявшегося в 1923 г. XII съезда РКП(б). В его схеме не оставалось место различиям, существовавшим между народами, особенностям культуры народов, степени их религиозности, открытости или замкнутости и т.д. Общее руководство было возложено на народный комиссариат по делам национальностей (наркомнац), а после его ликвидации осуществление национальной политики возлагалось на отдел национальностей ВЦИК, Народный комиссариат по внутренним делам (НКВД) и выделенное в 1923 г. из его структуры Объединенное Государственное политическое управление (ОГПУ).

Появление новых государственных структур власти способствовали ужесточению политики по отношению к ряду народов по национальному признаку. Формы и методы этого ужесточения были разнообразны: от Запрещения общественных организаций и периодических изданий до депортации.

Одной из первых акций в депортации народов России стало выселение терских казаков (весной 1920 г. были выселены первые три станицы). Сталин давал прямое указание и в отношении тбилисских армян: “с целью ослабления межэтнической напряженности в столице Грузии” он рекомендовал “их выселить” (Бугай 1993). Примерно к этому же времени относятся и первые дискриминационные акты в отношении греков. В частности, попытка греков, проживающих в Москве в нач. 20-х гг., организовать “Греческое общество трудящихся в г. Москве” окончилось неудачей: секретный отдел ОГПУ по этому поводу выдал свое, не подлежащее обжалованию, заключение — “... усматривая в объединении (греков — А.К.) узко национальный уклон, в утверждении отказать” (ЦМА г. Москвы).

В последующие годы (особенно перед войной) нарастающая волна репрессий охватила всю страну. Именно к этому времени относится Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) (протокол № 54) от 31.01.1938 г., в котором, в частности, предписывается НКВД СССР “... продолжить до 15 апреля 1938 г. операцию по разгрому шпионско-диверсионных контингентов из поляков, латышей, немцев, эстонцев, финнов, греков, иранцев, хартинцев (? — ред.), китайцев, румын, болгар”. Практически сразу же после этого Постановления было сфабриковано дело о так называемой “Греческой контрреволюционной националистической диверсионно-шпионской и террористической организации”, якобы действовавшей на территории греческого (ныне Крымского) района Краснодарского края (Антонов-Овсеенко 1993) и последовали массовые аресты граждан греческой национальности. Нередко ордера на арест оформлялись уже после того, как люди находились в тюрьме. 77 человек из них были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу.

В апреле же 1938 г. на заседании Президиума Верховного Совета СССР (протокол № 3 от 16.04.38 г.) посвященного утверждению Постановления ЦК ВКП(б) “О преобразовании искусственно созданных национальных районов в обычные районы) переведен на русский язык делопроизводства в советских органах, преподавание в школах, районных газет и т.д.)”, было одобрено и предложение Краснодарского крайкома ВКП(б) о ликвидации девятнадцати национальных

сельских Советов, среди которых : “1. Греческий сельский Совет (Прохладенское, Ильичевское, Греческое, Мерчанское, Краснозеленое, Шептальское), с одновременным переименованием его в Ново-Крымский сельский совет; 2. Греческий Совет Белореченского района (Ивановское) — в соответствующий сельский район; 10. Макопсинский (греческий) сельский совет; 12. Витязевский (греческий) в соответствующий сельский совет Анапского района; 13. Липниковский и Юревический (греческий) сельский совет в соответствующий сельский совет Адлерского района; 15. Красносветский (греческий) сельский совет Геленджикского района — в соответствующий сельский совет ...” (Кессиди 1994).

Необходимо отметить, что к этому времени практически во всех местах компактного проживания греков прошли тщательно организованные “компании” по “обезвреживанию инородцев”. Масштабы ее оказались настолько значительными, а жестокость превосходящей “даже турок, этих извечных врагов греческого народа”, что посол Греции в СССР обратился осенью 1938 г. в НКВД с ходатайством перед Советским правительством и просил принять меры для спасения ни в чем неповинных греков. Не получив вразумительного ответа, он попытался в нарушение дипломатического статуса, попасть на прием в декабре 1938 г. к Л. Берия, однако нарком не принял его (Антонов-Овсеенко 1993).

Дискриминация в отношении греков отразилась на их призыве в рабоче-крестьянскую Красную Армию. В директиве Наркомата Оборона “О сроках и порядке призыва в РККА в 1939 г.” к категории лиц, которые по политико-моральным соображениям не подлежали призыву и зачислялись в запас второй категории, были отнесены призывники, совершившие тягчайшие преступления перед Родиной; являющиеся в г. Ленинграде, Ленинградской, Мурманской, Калининской, Смоленской, Гомельской, Минской, Винницкой, Киевской, Черниговской, Николаевской, Одесской, Читинской, Иркутской и Дальневосточной областях, Еврейской, Бурят-Монгольской и Молдавской АССР. Призывников перечисленных национальностей, но проживающих в других областях, по каким-то причинам призывать в кадры РККА разрешалось, но предписывалось направлять их только в пехотные части внутренних округов. “Политико-моральные соображения” не имели четких границ и трактовались весьма широко: призывник мог быть признан непригодным по социальному происхождению, имущественному положению, наличию репрессированных родственников, национальности и т.д.

Однако согласно данным переписи населения 1939 г. (Документальные источники 1980) греки, по числу служивших в Красной Армии, занимали второе место среди нацменьшинств СССР — 1258 чел.

“Зачистка” пограничных районов от “неблагонадежных” “антисоветских”, “чуждых”, “сомнительных” и “государственно-опасных элементов” продолжалась.

От бдительного ока Л.Берия не ускользнуло даже то, сравнительно небольшое, количество греков, которое проживало в г. Мурманске и области. По его приказу № 00761 от 23 июня 1940 г. “О переселении из гор. Мурманска и Мурманской обл. граждан инонациональностей” (Бугай 1992) было депортировано “в Алтайский край 675 семейств в составе 1743 чел. немцев, поляков, китайцев, греков, корейцев и других для расселения по следующим регионам: в Локтевский район — 326; Змеиногорский — 150; Кургинский — 199 хозяйств”. В 1941 и 1942 гг. последовательно выходят два Постановления ГКО (Государственный Комитет

Обороны): 12 мая 1941 “О выселении иноподданных из Краснодарского края и Ростовской области” — с целью “очищения пограничных районов государства от нерусских народов ввиду неверия в их благонадежность” и 29 мая 1942 г. “О выселении государственно опасных лиц...”. Последнему Постановлению предшествовало директивное письмо Л.Берия от 4 апреля 1942, согласно которому Управлению НКВД по Краснодарскому краю и Керчи предписывалось “немедленно приступить к очистке Новороссийска, Темрюка и Керчи, населенных пунктов Таманского полуострова, а также г. Туапсе от антисоветских, чуждых и сомнительных элементов...”. 29 мая 1942 г. в дополнение к названным пунктам предлагалось выслать государственно опасные лица из Армавира, Майкопа, а также станиц Краснодарского края, Кропоткинская, Дефановская, Ростовской области (Злобейская, Н-Батайская) и прилегающих к Краснодарскому краю районов — Азовского, Батайского, Александровского...”

Излишне подчеркивать, что все эти вышеперечисленные районы, города и станции исконно являлись местами компактного проживания греков и что они в числе первых попадали под действие директив Л.Берия и Постановлений ГКО. Операцией по выселению греков и других народов из Краснодарского края руководил заместитель Л.Берия генерал И.Серов, а из Керчи — направленный из Грузии по заданию Л.Берии — нарком Г.Каранадзе.

В официальных документах того периода, принадлежащих в основном НКВД СССР, сведения о какой бы то ни было контрреволюционной деятельности греков отсутствует, как и отсутствуют сведения об их связях с зарубежными центрами, работавшими в пользу фашистской Германии. Однако в мотивировках обвинений и приговоров эти обстоятельства были основными.

В начале 1943 г. ГКО принял Постановление о демобилизации из рядов действующей армии всех подозреваемых в неблагонадежности. В их число вошли корейцы, болгары, греки, калмыки, балкарцы, ингуши, чеченцы. Все они направлялись в рабочие колонны и батальоны, сформированные на стройках, предприятиях, лесозаготовках Урала и Сибири. Вот как об этом вспоминал Юрий Ставрович Сидиропуло, призванный в начале войны семнадцатилетним юношей в потребительный батальон, сформированный в поселке Кабардинка Геленджикского района. Приказ, согласно которому всех греков надлежало снять с фронта и отправить за Урал, невзирая на должности, звания и награды, застал Ю.С.Сидиропуло в Крыму, где он с боями освобождал Карасубазар, Джанкой, Старый Крым, Севастополь. На “студебеккерах” примерно 500 человек, среди которых были полковники, лейтенанты, сержанты, солдаты почти всех родов войск — пехотинцы, танкисты, артиллеристы — доставили в Особый отдел, где каждого с пристрастием допросили. Затем всех выстроили, и наши боевые товарищи — русские, украинцы, белорусы — стояли рядом и ничем не могли нам помочь...(Документальные источники 1980).

В повести белорусского писателя С. Граховского “Зона молчания”, сидевшего уже в ту пору по 58-ой статье в одном из лагерей далеко на востоке, описывается сцена прибытия в их регион одного из эшелонов с передовой, в котором находились “разжалованные” греки. Были они “почти все с орденами и медалями, гвардейскими значками... отважно воевали, а им в одночасье перестали верить лишь потому, что они греки... Исчезли сыновья Эллады так же

неожиданно, как и появились. А куда, никто не слышал, не знал”. Выслали же их своим семьям, которые уже давно томились под надзором “правоохранительных” органов спецпоселений в Казахстане, Киргизии, Урала, Сибири и попали они теперь в еще более унижительное положение.

Однако же не все греки попали в сети “особистов”, многие продолжали сражаться с оружием в руках, как непосредственно в действующих войсках, так и в партизанских соединениях. По неполным данным только Героев Советского Союза среди греков насчитывается 10 человек и среди них уроженцы и выходцы из Северного Кавказа: братья Владимир и Константин Коккинаки, Григорий Бахчиванджи, Илья Тахтаров.

Май 1945 г. не для всех оказался победным: 22.06.45 г. выходит директива НКВД СССР за подписью В. Чернышева — заместителя Л.Берия, согласно которой предписывается произвести демобилизацию военнослужащих Красной Армии, принадлежащих к следующим национальностям: карачаевцы, чеченцы, ингуши и балкарцы — в г. Алма-Ата; калмыки — в г. Новосибирск; крымские болгары, армяне, греки — в г. Свердловске; крымские татары — в г. Ташкент.

Следующая волна депортации прокатилась по грекам в мае 1949 г., когда ЦК ВКП(б) принял решение “в целях очистки Черноморского побережья ... от политически неблагонадежных элементов”. Современные исследователи так комментируют этот очередной всплеск репрессий: “для понимания провокационно-террористической сущности репрессий на этнической основе важно, что они продолжались и после войны, несмотря на то, что в это время исчезли все предлоги, первоначально выдвигавшиеся в их оправдание” (Кузнецов 1992).

Примерно в это время представитель Греции в ООН попытался добиться от В.Молотова объяснений по поводу массовых депортаций греков в СССР, но получил грубую отповедь: “Мы ни перед кем не отчитываемся в том, что делаем в своей стране” (Гордон, Клонов 1989).

Подвергнутые депортации греки испытали на себе в течение всего периода изгнания, который продлился до 1956 г., не только физические страдания бесчеловечного режима спецпоселений, моральное унижение и физического уничтожения лучших представителей своей интеллигенции. Они были лишены исторической среды своего обитания, предметов и объектов материальной и духовной культуры (культовых сооружений, музеев, театров, учебных заведений), возможности ее воспроизводства (искать что-либо о “преступных народах” было запрещено: цензура не пропускала в печать даже их имена и названия самих народов). В их распоряжении оставалась лишь устная речь и национальные обычаи, да и то только в тесном кругу своих соплеменников.

Общее количество греков, подвергшихся репрессиям и депортации, к сожалению, пока что установить не удастся, т.к. по свидетельству Б. Сагария (Сагария 1992) “... в “особой папке Сталина” имеются только общие сведения о депортации греков из разных мест страны” т.е. когда они указываются в общих цифрах выселенных народов, например на октябрь 1946 г. в спецпоселениях НКВД СССР находилось: крымских татар, болгар, греков — 193959 чел.)

Косвенные оценки на основе имеющихся документов и материалов позволяют предположить, что эта цифра может достигать 100 тыс. человек, хотя

некоторые лидеры греческого национального общественного движения считают, что число жертв за период 1937-1951 гг. составляет 300 тыс. человек.

В марте 1956 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР “О снятии ограничений в правовом положении с греков, болгар, армян и членов их семей, находящихся на спецпоселении” была осуществлена частичная правовая реабилитация репрессированных греков, позволившая лишь малой части депортированных вернуться в места их прежнего проживания, большинство же из них было вынуждено оставаться в местах ссылки. В частности, итоги переписи населения 1989 г. в Российской Федерации (Малышев 1992) свидетельствуют о том, что греки до сих пор еще продолжают жить в местах бывшего принудительного поселения: в Коми, Марийской Республиках, Якутии, Башкортостане, Ханты-Мансийском, Чукотском и Ямало-Ненецком автономном округах. Кроме того, значительное количество греков остается в Казахстане и Средней Азии.

Почти в течение тридцати лет длился период репрессивных актов в отношении “неблагонадежных народов“ и вот уже более тридцати лет прошло с начала их реабилитации, но даже чисто формально половина депортированных народов (5 из 11) не имеет сегодня соответствующих законодательных актов, в преамбуле которых значились бы заветные слова: “В целях восстановления исторической справедливости: устранение последствий незаконной депутации и допущенных нарушений прав народа...” и далее по тексту.

Возможно по чистой случайности, но в эту группу народов попали именно те народы, в частности поляки, греки, болгары, которые были отнесены Сталиным к “текучим национальным группам”, в большинстве своем не имеющих строго определенной территории. Такой подход в оценке народов открывал широкие возможности прибегать к антиконституционным манипуляциям по отношению к ним. Не этот ли принцип и сегодня взят на вооружение государственными структурами, от которых зависит решение о принятии соответствующих законодательных актов по реабилитации “наказанных” народов, в том числе и греков.

26 апреля 1991 г. был принят Закон РСФСР “О реабилитации репрессированных народов, 13-ая статья которого предусматривает необходимость принятия законодательных актов о реабилитации каждого из репрессированных народов в отдельности. За пять прошедших лет принято два Постановления Верховного Совета Российской Федерации: О реабилитации российских корейцев (01.04.93 г.) и российских финнов (29.06.93 г.); и четыре соответствующих Указа Президента Российской Федерации: о реабилитации российских немцев (21.02.92 г.), калмыцкого народа (25.12.93 г.), балкарского народа (03.03.94 г.) и карачаевского народа (30.05.94 г.).

С лета 1994 г. длится эпопея по рассмотрению представленных в администрацию Президента Российской Федерации необходимых документов и материалов, а также проекта Указа Президента о реабилитации Российских греков: нет ни отказа, ни положительного решения.

Греческий народ новой России, некогда связавший свою судьбу с другими народами нашего общего многонационального Отечества не ищет для себя каких-то привилегий и особого внимания, он осознает те трудности и сложности, которые

испытывает государство в настоящее время, и выдвигает лишь те проблемы, решение которых уже заложено в законодательных актах нового руководства: снятие с народа клейма “неблагонадежности”; поддержки в возрождении и развитии своей самобытной национальной культуры и традиций; возможности возвращений в места своего прежнего компактного проживания, из которых греки были депортированы в 30-50-ые гг.

Именно для этого и необходимо прежде всего принятие Указа Президента Российской Федерации “О мерах по реабилитации российских греков и государственной поддержки их возрождения и развития”, т.к. в соответствии с существующей практикой реализации подобных Указов возможно перейти к разработке Государственной программы национального возрождения и развития российских греков, в которой должны быть отражены все проблемы национально-культурного и социально-экономического направлений.